

А за Яо Е находился тот мир, к которому стремились все спортсмены.

Небо, которое не принадлежало ему одному.

На самом деле Яо Е не был человеком с особенно острым чутьем, но когда дело касалось Лю Яна, его шестое чувство выходило за пределы возможного. Он мог точно уловить значение каждого выражения лица, каждого слова этого ребенка, будь то смех или молчание.

Прошел уже больше года, и многие вещи стерлись из памяти.

Но что касается Лю Яна, даже если за этот год они общались всего несколько раз, при встрече лицом к лицу это чувство становилось только сильнее.

Радость при первой встрече, беспокойство перед соревнованиями, удовольствие от шуток, гнев при столкновении — ему достаточно было взглянуть в эти глаза, чтобы понять, что они означают.

И сейчас он увидел в них горящие амбиции.

Яо Е почувствовал, что тоже загорелся, ему захотелось поскорее начать соревнования, с энтузиазмом поплавать.

На самом деле, успех Яо Е объяснялся не только его выдающимся чувством воды и упорными тренировками, но и его способностью отлично управлять своим психологическим состоянием во время соревнований.

В предварительных заплывах он настраивался на то, чтобы гарантированно пройти в следующий этап.

В финале он мотивировал себя на победу.

Но научился он этому лишь после 15 лет.

Поэтому Лю Ян всегда удивлял его, приковывал его внимание, показывая, как маленький ребенок может управлять собой, искать проблемы и использовать своих соперников перед соревнованиями, чтобы создать нужное давление и превратить его в мотивацию.

Такой человек, который, кажется, горит в любой момент, способен осветить все вокруг, и это притягательно.

И, будучи освещенным, он намеренно сдерживал свой энтузиазм, ожидая момента, когда он вспыхнет.

И первой жертвой этого пламени стал маленький Е Шувэнь.

Е Шувэню не повезло. Совсем не повезло.

Или, скорее, это была просто неудача.

Он и Яо Е встретились в первом же предварительном заплыве.

Чжан Вэйцзя бросил на него сочувствующий взгляд и затем громко рассмеялся.

Е Шувэнь, смиренно улыбаясь, обратился к Яо Е:

— Господин Яо, пощадите.

Яо Е, потирая подбородок, пытался вспомнить, смотрел ли он на список участников своего заплыва, когда подписывался.

А Лю Ян, настроившись, проявил свою наседку-материнский инстинкт, или, скорее, у него наконец прорвалась братская любовь. Он похлопал Е Шувэня по плечу и утешил:

— Как он поплывет, какое тебе дело? Не забывай, что выход в следующий этап не зависит от места в группе, напрямую проходят 24 лучших спортсмена. Просто плыви как можешь, набирайся опыта проигрыша 23 людям.

— Пфф! — Яо Е фыркнул. — Проигрыш 23 людям?

Лю Ян задумался, понял, что сказал что-то не то, и хотел было добавить, но Е Шувэнь покачал головой:

— Я понял. Не нужно подводить тренера Ло, просто плыви свой заплыв.

Лю Ян кивнул, смерив взглядом того, кто разбрасывался знаками препинания, и спокойным током произнес:

— Сейчас еще не наше время выходить на сцену. Через пару лет, когда придет наша эра, некий безнравственный субъект, плюющийся повсюду, будет горько жалеть, что родился так рано, и печально взирать на сцену, которая принадлежит нам.

Яо Е, вытирая уголок рта, сдержал смех:

— Прости, но через два года как раз придется на мой золотой период, а вы все еще будете зрителями.

Е Шувэнь кивнул в знак согласия:

— Два года — это маловато, но еще через пять лет некто будет уже считаться ветераном, а у нас золотой период даже не начнется.

Яо Е слегка поперхнулся.

Лю Ян протянул руку, и Е Шувэнь хлопнул его по ладони, раздался звонкий хлопок:

— Хорошо сказано.

Е Шувэнь слегка приподнял подбородок, брови дернулись:

— Заходи.

Яо Е, глядя на двух ухмыляющихся, взаимно облизывающих друг друга котят, лишь покачал головой и рассмеялся.

Предварительные заплывы на 50 метров вольным стилем наконец начались среди шума и суеты.

Одна за другой команды выходили на старт, прыгали в воду по сигналу стартового пистолета, отчаянно борясь за 24 места.

Лю Ян и Е Шувэнь смотрели и разминались, изредка перекидываясь парой слов.

В их команде было много участников в заплыве на 50 метров, и некоторые встретились уже в предварительных заплывах. Они отчаянно боролись в воде, но, выйдя из неё, дружески обнимались.

Чжан Вэйцзя был в одной из первых групп, показал отличный результат, заняв первое место, и, похоже, точно прошел в следующий этап. После заплыва он переоделся, вернулся на трибуны, чтобы поддержать их, и Лю Ян с Е Шувэнем, конечно, пообещали постараться.

Вскоре вызвали Е Шувэня, и, естественно, Яо Е тоже вышел.

Лю Ян издали взглянул на Е Шувэня, затерянного среди высоких и крепких мужчин, и лишь покачал головой, представляя, что его самого ждет то же самое, он почувствовал странное чувство солидарности.

Яо Е был на шестой дорожке, а Е Шувэнь — прямо рядом, на седьмой.

Какая же это была неудачная судьба.

Думая о том, что Е Шувэнь не только не увидит задних фонарей Яо Е, но и, вероятно, потеряет контроль над своей дорожкой из-за бурлящей воды вокруг, Лю Ян не знал, плакать или смеяться.

Они разминались, и сначала Лю Ян смотрел на Е Шувэня.

Но вскоре его взгляд перешел на Яо Е.

Увидев его, Лю Ян почувствовал, как пересохло в горле, и в голове возникло знакомое ощущение. Его футболка была уже снята и брошена на стул за спиной, обнажив большую часть его загорелого торса, мускулистого, с плавными линиями мышц, скрывающими взрывную силу.

Его тело было просто идеальным, каждая мышца словно была тщательно вымерена, не слишком объемной, но в самый раз.

Он опустил очки для плавания на глаза, и его облик мгновенно изменился. Холодная аура окутала его, и в его взгляде появилась хищная решимость, а очки идеально скрывали глаза хищника перед атакой.

Когда судья скомандовал занять места, все восемь спортсменов встали на стартовые тумбы. Маленький Е Шувэнь уже выделялся среди них, но ореол звездного спортсмена вокруг Яо Е притягивал все взгляды.

Даже Лю Ян был полностью поглощен.

Ему хотелось увидеть, как он будет плыть, ожидать его удивительных результатов, и даже каждый гребок этого человека он хотел запомнить.

Незаметно ладони Лю Яна стали влажными, а глаза расширились.

На старт!

Наклонились, согнули ноги, уперлись правой ногой, взгляд на воде.

Ожидание выстрела заставило всех затаить дыхание, казалось, в этот момент в бассейне воцарилась зловещая тишина, слышно было только биение сердца.

— Всплеск. — Звук падения в воду.

Спортсмен с пятой дорожки фальстартовал и упал в воду.

— Пи-пи. — Два свистка.

Все спортсмены сошли с тумб, чтобы отдохнуть две минуты.

Спортсмен, допустивший фальстарт, вышел из воды.

В бассейне загудело.

Лю Ян подумал, что в то время, кажется, фальстарт еще позволял переплыть. Помнится, после 2000 года на Олимпийских играх любой фальстарт или нарушение правил сразу же дисквалифицировали участника. Если бы это было сейчас, этому парню пришлось бы со слезами уйти.

Спортсмен, допустивший фальстарт, был смуглым, в очках, и было не видно, как он отреагировал. Остальные семь спортсменов, сойдя с тумб, продолжили разминку, пытаясь справиться с напряжением перед стартом.

Обстановка в целом была спокойной.

Когда время вышло, судья снова дал свисток.

На старт, приготовиться, после свистка в бассейне снова воцарилась зловещая тишина.

Лю Ян смотрел на спортсмена с пятой дорожки, который слегка покачнулся, словно собираясь снова упасть вперед, когда раздался оглушительный выстрел стартового пистолета.

Все восемь человек одновременно прыгнули в воду.

Погружение, гребок, выход на поверхность — первые десять метров все восемь спортсменов шли практически наравне, только Е Шувэнь, из-за своего возраста, немного отставал.

А Яо Е, выйдя на поверхность, сразу же вышел в лидеры.

Его руки быстро рассекали воду, ноги создавали идеальные волны, и все его тело словно тянулось вперед, рассекая воду с невероятной легкостью.

Потрясающая плавность.

<http://bllate.org/book/16608/1518880>